

Канада в стратегических планах обороны Британской империи (последняя треть XIX века)

Екатерина Сергеевна Симоненко

Приморская государственная сельскохозяйственная академия, Уссурийск, Россия
eka-1982.82@mail.ru

Аннотация. В статье изучается место и роль доминиона Канады в стратегических планах обороны Британской империи. Хронологические рамки работы охватывают последние три десятилетия XIX века. Канада, получив в 1867 году политический статус доминиона в составе империи, в этот период стала рассматриваться Великобританией в качестве важнейшего стратегического союзника. Анализируются представления британских консерваторов и либералов по проблеме включения колоний в систему коллективной безопасности Британской империи. Исследуется деятельность британских правительственные органов (Министерства по делам колоний и Адмиралтейства) по разработке стратегических планов интеграции Канады в имперскую оборону, а также их рекомендации. Оценивается степень готовности Канады участвовать в осуществлении британских стратегических планов обороны, а также объем, в котором они были реализованы. Выясняется, какое место занимали канадские военно-морские базы Галифакс и Эскуаймольт в системе имперской безопасности. К концу XIX века базовой основой британской политики в области имперской обороны стал принцип взаимности, означавший разделение ответственности между метрополией и колониями. Великобритания должна была защищать океанские маршруты и имперскую торговлю, а колонии — поддерживать собственную территориальную безопасность. В случае опасности метрополия обязывалась перебрасывать войска для защиты колоний, они же, в свою очередь, должны были участвовать в любых войнах, которые вела империя. Канада оказалась не готовой к таким переменам, согласившись на частичную защиту своей территории путем создания местных вооруженных сил, а также на содержание имперских военно-морских баз.

Ключевые слова: Британская империя, история Канады, британские доминионы, имперская оборона, Галифакс (Galifax), Эскуаймольт (Esquimalt).

Для цитирования: Симоненко Е. С. Канада в стратегических планах обороны Британской империи (последняя треть XIX века) // Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. 2023. № 1 (78). С. 81–87. DOI: [10.37724/RSU.2023.78.1.008](https://doi.org/10.37724/RSU.2023.78.1.008).

Original article

Canada in the strategic defense plans of the British Empire (last third of the 19th century)

Ekaterina S. Simonenko

Primorsky State Agricultural Academy, Ussuriysk, Russia
eka-1982.82@mail.ru

Abstract. The article studies the place and role of the Dominion of Canada in the strategic plans for the defense of the British Empire. The chronological framework covers the last three decades of the 19th century. Having obtained the political status of a dominion within the empire in 1867, Canada came to be regarded by Great Britain as the most important strategic ally. We analyze the ways in which British conservatives and liberals saw the role of colonies in the system of collective security of the British Empire are analyzed. Another area of study is the activities of the British government bodies (the Colonial Office and the Admiralty) in developing strategic plans for integration of Canada into the imperial defense, as well as their recommendations. We assess Canada's readiness to participate in British strategic defense, as well as the extent to which this was implemented. We describe the functions of Canadian naval bases Halifax and Escuymolt in the imperial system of security. By the end of the 19th century, the principle of reciprocity, which meant division of responsibility between the mother country and the colonies, became the core of British policy in the area of defense. Great Britain was to protect ocean routes and imperial trade, while the colonies

were to maintain their own territorial security. In case of danger, the mother country was obliged to transfer troops to protect the colonies, and these, in turn, had to participate in any wars waged by the Empire. The conclusion shows that Canada was not prepared for such changes, agreeing to partial defense of its territory through organizing local armed forces, as well as maintenance of imperial naval bases.

Keywords: British Empire, Canadian history, British dominions, imperial defense, Halifax, Esquimalt.

For citation: Simonenko E. S. Canada in the strategic defense plans of the British Empire (last third of the 19th century). *The Bulletin of Ryazan State University named for S. A. Yesenin*. 2023; 1 (78):81–87. (In Russ.). DOI: 10.37724/RSU.2023.78.1.008.

Введение

В отечественной историографии изучению места и роли доминиона Канады в стратегических планах обороны Британской империи в последней трети XIX века посвящено немного исследований. В них прослеживаются попытки создания имперской федерации, в том числе и в области обороны [Грудзинский, 1996], представления британской политической элиты по проблеме интеграции колоний в имперскую оборону [Дронова, 1998]. Особое внимание уделяется американской реакции на трансформацию оборонной стратегии Британской империи в североамериканском регионе [Уткин, 1989], а также позиции Канады по данному вопросу [Тишков, 1977]. В зарубежной историографии подробно изучены отдельные сюжеты указанной тематики. В трудах британских и канадских авторов исследуется процесс создания и развития канадского флота в рамках политики имперской обороны [Tucker, 1952], движение за имперскую федерацию в Канаде, в том числе и в области обороны [MacLean, 1958], оформление самостоятельной внешней политики Канады на фоне оборонной децентрализации [Glazebrook, 1970], роль защиты колониальных владений в истории Британской империи [The Oxford History …, 1999].

Целью данной работы является выяснение места и роли доминиона Канады в стратегических планах обороны Британской империи в последней трети XIX века. Автор ставит перед собой задачи: проанализировать британские планы трансформации оборонной стратегии в отношении колоний; изучить позицию Канады по проблеме интеграции в систему имперской обороны на британских условиях; реконструировать процесс взаимодействия метрополии и доминиона по реализации намеченных преобразований; установить, к каким результатам привело такое взаимодействие.

В работе используются опубликованные исторические источники мемуарного и публицистического характера. В избранных письмах и речах Генри Карнарвона, возглавлявшего Британское колониальное ведомство в 1874–1878 годах, содержатся детали создания и деятельности королевской комиссии по обороне колониальных владений, а также излагаются основные положения отчетов за три года работы (1879, 1880, 1881), которые имели секретный характер и не были представлены в открытой печати. Мемуары Эстли Купера Ки содержат подробности плана создания и распределения колониальных флотов под общим командованием, разработанного им в должности первого лорда адмиралтейства в октябре 1884 года. Публицистические очерки юриста и сторонника независимости Канады Джона Скирвинга Юарта (1849–1933) касаются вопросов создания и деятельности имперской федерации, в том числе в области обороны, и работы колониальных конференций (1887, 1897), где обсуждались проблемы создания в границах Британской империи коллективной системы безопасности.

Методологическую основу исследования составили принципы историзма и объективности. Принцип историзма применялся для воссоздания конкретно-исторических условий, в которых происходила разработка британского стратегического планирования в последней трети XIX века. Принцип объективности актуализировался при изучении многообразия исторических источников и исследований по данной теме без конъюнктурных соображений и оценочных суждений. Описательно-повествовательный метод применялся для реконструкции в хронологической последовательности всех событий, которые сопровождали процесс включения Канады в британское стратегическое планирование в обозначенный период. Сравнительно-исторический метод использовался для сопоставления различных планов обороны канадской территории, разработанных военно-политическим руководством метрополии в указанное время. Биографический метод позволил интерпретировать взгляды военно-политического руководства метрополии (Г. Карнарвона, Э. Купера Ки, А. Мэхэна) и доминиона (Дж. Макдональда) по проблеме включения Канады в систему коллективной обороны Британской империи.

Основная часть

К началу 1870-х годов стремительное промышленное развитие и колониальные амбиции великих держав изменили международный баланс сил и оценку опасностей, угрожавших Великобритании и ее интересам во всем мире. Эти обстоятельства вынудили военно-политическое руководство метрополии заняться разработкой новой стратегии имперской обороны, призванной обеспечить тесное взаимодействие с колониями.

В этот период данная проблема широко обсуждалась в общественно-политических кругах метрополии. В результате продолжительных дебатов выделились консервативное и либеральное направления общественно-политической мысли, представители которых по-разному относились к назревшим изменениям. В первую группу входили единомышленники Генри Карнарвона (1831–1890), министра по делам колоний консервативных кабинетов Дерби и Дизраэли. Будучи сторонниками централизации империи, они полагали, что механизм имперской обороны — главная связующая нить между метрополией и колониями, поэтому обеспечение защиты колоний — это посильная ноша для Англии, и вывод британских войск с зависимых территорий воспринимался окружением Карнарвона с сожалением. Во вторую группу входили сторонники Джорджа Гренвилля (1815–1891), министра иностранных дел трех либеральных правительств, в том числе Гладстона, полагавшие, что колонии должны самостоятельно нести бремя расходов на самооборону. Нельзя содержать войска за счет колоний и командовать ими. Колонии верили в свои силы и в случае необходимости могли постоять за себя сами, как в свое время американские колонисты [Дронова, 1998, с. 38–164].

В конечном итоге возобладала точка зрения либералов, в соответствии с которой в 1871 году британские отряды были окончательно выведены с территории Канады. Остался лишь небольшой гарнизон на военно-морской базе в Галифаксе [Уткин, 1989, с. 12]. Прямыми следствием отвода британских войск с территории доминиона стала организация в том же году канадской милиции в качестве регулярных вооруженных сил. До этого момента милиция представляла собой ополчение добровольцев, призванных следить «за соблюдением законов и указов, выполнением различных повинностей, как, например, работ по строительству и ремонту дорог и мостов» [Тишков, 1977, с. 38]. В 1876 году, чтобы обеспечить канадскую милицию профессионально подготовленными кадрами, был открыт Королевский военный колледж (город Кингстон).

К концу 1870-х годов ухудшение отношений между великими державами показало администраторам империи высокого ранга, что политика концентрации флота в европейских водах может нанести ущерб британским интересам на периферии. Русско-турецкая война (1877–1878), Вторая афганская война (1878–1881), возрождение французской морской и колониальной активности заставили пересмотреть политику имперской обороны. В 1879 году была назначена королевская комиссия под руководством министра по делам колоний Г. Карнарвона с целью «расследовать оборону британских владений и торговли». Исключив из расследования военно-стратегические объекты на Британских островах и четыре имперских базы (Гибралтар, Мальту, Галифакс и Бермуды), комиссия провела всесторонний анализ состояния имперской обороны, согласно результатам которого защита имперской торговли требовала огромных финансовых затрат — более 800 млн фунтов стерлингов. Ссылаясь на это, комиссия рекомендовала колониям защищать свои торговые порты собственными силами и средствами. Предполагалось, что в скором времени они внесут свой вклад в имперскую безопасность путем строительства локальных эскадр, включенных в состав Королевского флота [Clarke, 1897, pp. 3–4]. Отчеты комиссии строго засекречивались, краткие выдержки из них предоставлялись лишь делегатам колониальной конференции 1887 года, где обсуждались проблемы имперской обороны. Однако рекомендации комиссии явились поворотным пунктом, наметившим трансформацию официальной политики метрополии в области имперской морской обороны. В них была выработана новая стратегия, предполагавшая создание имперского флота, состоявшего из локальных флотов под единым командованием.

Первые симптомы неуверенности в своих силах появились у Великобритании в начале 1880-х годов и были связаны с ростом морских амбиций США, Германии и Японии. Метрополии потребовались союзники, наиболее очевидными из них в условиях политики «блестящей изоляции», предполагавшей отказ от заключения долговременных международных союзов, были колонии. Таким образом, имперская солидарность стала новой целью британской колониальной политики. Эти годы были периодом выбора пути развития, когда намечавшиеся разъединительные имперские тенденции могли обратиться в процесс имперской интеграции. Вместе с тем правительственные дискуссии по проблеме обороны обозначили появление дилеммы. Имперские власти стремились получить материальную помощь от самоуправлявшихся колоний, не разделяя с

ними контролем над планированием и выработкой тактики. В 1884 году первый морской лорд адмиралтейства адмирал Эстли Купер Ки (1821–1888), один из интеллектуальных лидеров нового поколения британских морских офицеров, разработал схему распределения колониальных флотов и контроля над ними. Предполагалось, что колониальные флоты будут состоять из судов, главной функцией которых станет защита местных портов и торговли. Корабли окажутся в собственности колоний, но под управлением Королевского флота [Colomb, 1898, р. 455]. В правительстве посчитали этот план невыполнимым, поэтому ставка была сделана не на развитие колониальных флотов, а на строительство сети подводных кабельных коммуникаций, которые должны были соединить все части империи в обход иностранных государств и их владений. Вскоре такая «мировая» сеть охватила всю территорию Британской империи, но обмен информацией между Лондоном и колониальными столицами не способствовал имперской консолидации [Louis, 1999, pp. 334–335].

Теоретически у Канады имелись причины интегрироваться в систему имперской морской обороны. Страх перед возможной русской агрессией был характерен не только для метрополии, но и для доминиона. В период между Крымской и Русско-японской войнами (1856–1904) военный потенциал России высоко оценивался канадским правительством. Многие канадцы считали, что Россия угрожает не только британским островам, но и канадскому судоходству на обоих побережьях. Кроме того, в последней четверти XIX века вероятность американского вторжения в Канаду была минимальной, однако позитивные отношения с США не являлись очевидным фактом. Жители доминиона опасались, что им придется обороняться против России и США одновременно. Под воздействием панических настроений правительство доминиона обратилось к властям метрополии с просьбой отправить в Атлантику флот британских крейсеров, которые следовало разместить в заливе Святого Лаврентия на случай столкновения с американскими судами, которые «русские могли получить в портах США» [Tucker, 1952, pp. 62–63]. Адмиралтейство ответило отказом, мотивируя его тем, что доминион должен воспользоваться собственными ресурсами для защиты своих портов и судоходства.

В 1883 году на заседании канадского сената вновь был поднят вопрос о беззащитности тихоокеанского побережья. В своей речи премьер-министр доминиона Джон Макдональд (1815–1891) говорил о сравнительной близости русских военно-морских баз, о вероятности индийского восстания в случае войны, о необходимости усилить активность Королевского флота в Северной Атлантике. Однако и на этот раз Британское адмиралтейство, не увидев реальной угрозы, отказалось усиливать группировку британских судов у канадских берегов. Тем не менее в следующем, 1884 году Великобритания впервые обратилась к канадским властям с просьбой направить колониальные войска для урегулирования суданского кризиса. Правительство доминиона официально отказалось от участия, и в Судан отправились 386 добровольцев, которые стали первыми канадскими солдатами, служившими в составе британской армии за границей [Ewart, 1908, p. 176]. Успешное участие колониального контингента в урегулировании имперского конфликта высоко оценили сторонники имперской централизации. Они увидели в нем практическое выражение колониальной преданности империи и повод для развития коллективной системы имперской безопасности.

На колониальных конференциях 1887 и 1897 годов главы британского военного ведомства и адмиралтейства попытались закрепить принцип участия колониальных контингентов во всех имперских войнах. Вместе с тем они настаивали на том, что метрополия была «сердцем империи», центром имперской торговли, а с точки зрения потенциальной опасности — главным объектом для агрессии со стороны иностранных держав, поэтому защита английских побережий была главной составляющей политики имперской обороны. Отчет комитета Британской морской лиги убеждал: «Всегда должна быть эффективная эскадра, абсолютно ограниченная водами метрополии, достаточная для того, чтобы удерживать пролив и защищать побережья и торговлю Соединенного Королевства, в дополнение к кораблям береговой обороны... Опыт испано-американской войны показал, что общественное мнение всегда будет выступать за отечественную эскадру» [Glazebrook, 1970, p. 237]. Такое заявление вернулось имперским властям бумерангом. Аргументы британской стороны подверглись нападкам со стороны представителей доминиона, которые открыто критиковали британские планы имперской интеграции. Их доводы были довольно весомыми: для Соединенного Королевства, прямо зависевшего от импорта (в том числе и продуктов питания) из-за океана, защита колониальных побережий и торговых маршрутов была не столько вопросом обороны против нашествия, сколько вопросом защиты от голода [Ewart, 1908, pp. 222–223]. Таким образом, представители военно-политических кругов Канады высказывались за развитие местной обороны и создание локального флота.

В 1890 году американский морской теоретик Альфред Мэхэн (1840–1914) на страницах своей книги «Влияние морской мощи на историю» подтвердил, что безопасность Британской империи основывается на сильном броненосном флоте, базирующемся в европейских водах. Такие

заявления вменяли обеспечение имперской обороны всецело в обязанность метрополии и сводили на нет необходимость интеграции в нее подконтрольных территорий. Однако А. Мэхэн имел в виду прежде всего морскую войну, основной театр боевых действий которой был далеко в море. Но британский опыт и морская политика имели дело с тактикой прибрежной войны, где роль колоний могла стать бесспорной [Грудзинский, 1996, с. 83].

Военные контакты доминиона с метрополией в 1890-х годах характеризовались большей конструктивной активностью, чем в морских делах. Комитет колониальной обороны и канадские власти обменивались информацией и обсуждали стратегии обороны. Британские офицеры проводили платные инструктажи или служили на высших командных должностях канадской милиции. Но военное сотрудничество было поверхностным. Основная причина заключалась в отсутствии перспективного стратегического планирования в Лондоне, а также в неуверенности колониального правительства в необходимости такого сотрудничества. Роль колониальных сухопутных сил в будущих имперских войнах оставалась неясной, поскольку до сих пор не было разработано мобилизационных планов на случай войны, где конкретная роль была бы отведена колониальным контингентам. Попытки создать из канадской милиции более эффективные воинские формирования натолкнулись на противоречия между британскими и канадскими политиками. Камнем преткновения стали вопросы контроля и размеры необходимых расходов. Поэтому к концу XIX века в Канаде не существовало ни одного регулярного воинского соединения, которое бы по размеру, составу и мобильности подходило для выполнения широкомасштабных имперских операций. При этом правительство доминиона отрицало необходимость содержания таких вооруженных сил [Louis, 1999, pp. 336–337].

В 1893 году Канадская лига имперской федерации направила британскому премьер-министру Уильяму Гладстону (1809–1898) проект совместной обороны путем объединения всех сил и ресурсов в случае войны. Предполагалось организовать имперский совет обороны, включавший представителей доминиона и ведущих министров английского кабинета во главе с премьер-министром. Совет, ежегодно собирающийся на сессии, должен был стать координирующим органом, решения которого впоследствии подлежали бы утверждению парламентами всех входящих в него членов [Louis, 1999, pp. 338–339]. Британские либералы холодно относились к идеи интеграции доминиона в имперскую оборону на паритетных началах. У. Гладстон приветствовал идею имперского сотрудничества, но создать имперский орган по обороне отказался. «Если колонии желают помочь Британии, то они могут делать это добровольно и никаких координирующих органов здесь не требуется» [MacLean, 1958, pp. 92–93], — полагал премьер.

Хотя Канада отказалась от прямых вкладов в Королевский флот, она косвенно способствовала увеличению его эффективности за счет строительства и содержания двух военно-морских баз на своей территории. В 1886 году компания Halifax Graving Dock Co., Ltd. согласилась построить на территории военно-морской базы Галифакс (Новая Шотландия) сухой док. Взамен город Галифакс, правительство Канады и Адмиралтейство обязывались совместно выплачивать компании субсидию в размере 10 тыс. долларов в год в течение двадцати лет. Адмиралтейство получило от правительства доминиона заверения в том, что боевые корабли Королевского флота будут иметь приоритет в отношении быстроты и качества обслуживания в доке. Британское командование в сжатые сроки разработало новый стратегический план обороны военно-морской базы, где возможность сухопутной атаки сводилась к нулю. В случае морской атаки базу должны были защищать местные вооруженные силы. Однако батальон канадской милиции был расквартирован в порту только с началом англо-бурской войны (1899–1902), а после ее окончания отозван [Tucker, 1952, pp. 79–80].

В 1893 году метрополия и правительство доминиона подписали соглашение о совместной защите тихоокеанской военно-морской базы Эскуайморт (Британская Колумбия). Переговоры по распределению ответственности были длительными и происходили между провинциальным, федеральным и имперским правительством. Британские власти выразили готовность заплатить 30 тыс. фунтов стерлингов за льготное обслуживание кораблей Королевского флота в течение пятнадцати лет. Широко дискутировался вопрос о сохранении в Эскуайморте британских военных укреплений и гарнизона. Провинциальное правительство, обеспокоенное усилением русофобии в 1877–1885 годах, требовало обратить более пристальное внимание на слабость стратегических укреплений порта и провести мероприятия по его усилению. По соглашению 1893 года правительство доминиона должно было выплатить часть стоимости, затраченной на строительство и содержание зданий и укреплений, и предоставить воинский контингент для формирования гарнизона [Glazebrook, 1970, pp. 235–236].

Заключение

К концу XIX века в британской политике имперской обороны наметился окончательный отказ от такой модели построения отношений с колониями, когда вся полнота ответственности за безопасность имперских владений была возложена на метрополию. Базовой основой новой британской политики стал принцип взаимности, означавший разделение ответственности между метрополией и колониями. Великобритания по-прежнему должна была поддерживать превосходство на морях с целью защиты океанских маршрутов и имперской торговли. В свою очередь самоуправляющиеся владения британской короны должны были взять на себя обязательство по обеспечению собственной территориальной безопасности, а также, при необходимости, оказывать друг другу взаимную помощь. В случае внешней опасности метрополия должна была перебрасывать войска для защиты колоний, а они, в свою очередь, участвовать в любых войнах, которые вела империя. Канада, согласившаяся с политикой «дешевого самоуправления», не была готова к таким переменам. Она подтвердила только те способы интеграции, которые непосредственно касались обеспечения безопасности доминиона: создание локальных вооруженных сил (милиции) и принятие части ответственности за содержание имперских военно-морских баз.

Список источников

1. Грудзинский В. В. На повороте судьбы: великкая Британия и имперский федерализм (последняя треть XIX — первая четверть XX вв.). — Челябинск : Челябинский гос. ун-т, 1996. — 312 с.
2. Дронова Н. В. Люди и идеи: судьбы Британской империи в оценке современников (70-е гг. XIX в.). — Тамбов : Тамбовский гос. ун-т им. Г. Р. Державина, 1998. — 180 с.
3. Тишков В. А. Страна кленового листа: начало истории. — М. : Наука, 1977. — 176 с.
4. Уткин А. И. Дипломатия Вудро Вильсона. — М. : Междунар. отношения, 1989. — 320 с.
5. Colomb P. H. Memoirs of Admiral the Right Hon. Sir Astley Cooper Key. — London : Methuen & Co., 1898. — 511 p.
6. Ewart J. S. The Kingdom of Canada Imperial Federation, the Colonial Conferences, the Alaska Boundary and Others Essays. — Toronto : Morang and Co, 1908. — 370 p.
7. Glazebrook G. P. A History of Canadian External Relations : in 2 vols. —Toronto : McClelland and Stewart, 1970. — Vol. 1: The Formative Years to 1914. — 271 p.
8. MacLean G. R. The Imperial Federation Movement in Canada, 1884–1902. — Durham, N.C. : Duke University, 1958. — 413 p.
9. The Defense of the Empire; a Selection from the Letters and Speeches of Henry Howard Molyneux, Fourth Earl of Carnarvon / ed. by G. S. Clarke. — London : John Murray, 1897. — 179 p.
10. The Oxford History of British Empire : in 5 vols. / ed. by R. Louis. — Oxford : The Oxford University Press, 1999. — Vol. 3: The Nineteenth Century. — 800 p.
11. Tucker G. N. The Naval Service of Canada. Its Official History : in 2 vols. — Ottawa : King's Printer, 1952. — Vol. 1: Origins and Early Years. — 463 p.

References

1. Grudzinsky V. V. *Na poverote sudby: Velikaya Britaniya i imperskiy federalizm (poslednyaya tret XIX — pervaya chetvert XX vv.)* [At the fatal turn: Great Britain and imperial federalism (the last third of the 19th — the first quarter of the 20th centuries)]. Chelyabinsk, Chelyabinsk State University, 1996, 312 p. (In Russian).
2. Dronova N. V. *Lyudi i idei: sudby Britanskoy imperii v otsenke sovremenников (70-ye gg. XIX v.)*. [People and ideas: the fate of the British Empire in the assessment of contemporaries (70s of the XIX century)]. Tambov, Tambov State University named after G. R. Derzhavin, 1998, 180 p. (In Russian).
3. Tishkov V. A. *Strana klenovogo lista: nachalo istorii* [The country of the maple leaf country: the beginning of its history]. Moscow, Nauka, 1977, 176 p. (In Russian).
4. Utkin A. I. *Diplomatiya Vudro Vilsona* [Diplomacy of Woodrow Wilson]. Moscow, Mezhdunarosnye otnosheniya, 1989, 320 p. (In Russian).
5. Colomb P. H. *Memoirs of Admiral the Right Hon. Sir Astley Cooper Key*. London, Methuen & Co., 1898, 511 p.
6. Ewart J. S. *The Kingdom of Canada Imperial Federation, the Colonial Conferences, the Alaska Boundary and Others Essays*. Toronto, Morang and Co, 1908, 370 p.
7. Glazebrook G. P. *A History of Canadian External Relations: in 2 vols.* Toronto, McClelland and Stewart, 1970, vol. 1: The Formative Years to 1914, 271 p.
8. MacLean G. R. *The Imperial Federation Movement in Canada, 1884–1902*. Durham, N. C., Duke University, 1958, 413 p.

9. The Defense of the Empire; a Selection from the Letters and Speeches of Henry Howard Molyneux, Fourth Earl of Carnarvon. Ed. by G. S. Clarke. London, John Murray, 1897, 179 p.
10. The Oxford History of British Empire: in 5 vols. Ed. by R. Louis. Oxford, Oxford University Press, 1999, vol. 3: The Nineteenth Century, 800 p.
11. Tucker G. N. The Naval Service of Canada. Its Official History: in 2 vols. Ottawa, King's Printer, 1952, vol. 1: Origins and Early Years, 463 p.

Информация об авторе

Симоненко Екатерина Сергеевна — кандидат исторических наук, доцент межфакультетской кафедры естественно-научных и социально-гуманитарных дисциплин Приморской государственной сельскохозяйственной академии.

Сфера научных интересов: история Канады, Британская империя, британские доминионы, имперская оборона.

Information about the author

Simonenko Ekaterina Sergeevna — Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Interfaculty Department of Natural Sciences, Social Sciences and Humanities, Primorsky State Agricultural Academy.

Research interests: history of Canada, British Empire, British dominions, imperial defense.

Статья поступила в редакцию 29.03.2022; принята к публикации 05.10.2022.

The article was submitted 29.03.2022; accepted for publication 05.10.2022.